

«ЦИФРОВАЯ ИСТОРИЯ»
ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

АЛЕКСАНДР ДЮКОВ

КАК ПОСТРОИТЬ УКРАИНСКУЮ ДЕРЖАВУ

АБВЕР, УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ
И КРОВАВЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ

Цифровая история. Военная библиотека

Александр Дюков

**Как построить украинскую
державу. Абвер, украинские
националисты и кровавые
этнические чистки**

«Яуза»

2019

УДК 929.731
ББК 63.3(2)43

Дюков А. Р.

Как построить украинскую державу. Абвер, украинские националисты и кровавые этнические чистки / А. Р. Дюков — «Яуза», 2019 — (Цифровая история. Военная библиотека)

ISBN 978-5-6040921-7-0

1 сентября 1939 года германские войска вторглись на территорию Польши. Поводом для начала войны, переросшей впоследствии в мировую, стала организованная нацистскими спецслужбами провокация в Гляйвице. Мало кому известно, что изначальный план нападения на Польшу был иным. Германская военная разведка должна была через подконтрольную Организацию украинских националистов (ОУН) организовать вооруженное антипольское восстание. Именно помощь украинским повстанцам должна была стать предлогом для вступления войск вермахта на территорию Польши; разгром поляков планировалось увенчать созданием марионеточного украинского государства. Книга известного российского историка Александра Дюкова с опорой на ранее не вводившиеся в научный оборот документы рассказывает о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами нацистской Германии, а также об организованных ОУН кровавых этнических чистках.

УДК 929.731
ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-6040921-7-0

© ДЮКОВ А. Р., 2019

© ЯУЗА, 2019

Содержание

Почему нацистам не удалось создать «украинскую державу». Абвер, украинские националисты и начало Второй мировой	6
Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»	11
Введение	11
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Дюков

Как построить украинскую державу. Абвер, украинские националисты и кровавые этнические чистки

Почему нацистам не удалось создать «украинскую державу». Абвер, украинские националисты и начало Второй мировой

1 сентября 1939 г. германские войска вторглись на территорию Польши. С тех пор этот день стал траурной датой начала самой страшной в истории войны – Второй мировой. Однако мало кому известно, что в этот день могло бы отмечаться не только начало войны, но и создание марионеточного Украинского государства. Могло – если бы не действия руководства СССР.

Одним из наиболее опекаемых нацистскими спецслужбами националистических движений была Организация украинских националистов (ОУН), ведущая подрывную деятельность и против Польши, и против Советского Союза. В планах германской агрессии она должна была сыграть существенную роль.

Польская контрразведка стала получать угрожающие сообщения об этом еще весной 1939 г., вскоре после утверждения Гитлером плана «Вайс» – войны против Польши. Это более чем наглядно показывают документы польских спецслужб, сохранившиеся в фондах Российского государственного военного архива.

«В Польше украинские националисты должны вызвать восстание, а также ширить диверсионную деятельность, – сообщало МВД Польши в конце апреля. – В связи с ожидающейся польско-немецкой войной на территории Германии украинцы проводят военные учения, имеющие характер военной подготовки, которые проходят легально. Члены же ОУН получают подготовку неофициально, при поддержке военных немецких элементов»¹.

К середине мая польские спецслужбы получили еще более тревожную информацию: «Правительство Рейха в последнее время должно двукратно увеличить дотации для ОУН. Деньги должны быть предназначены на развитие более широкой переворотной деятельности с саботажно-диверсионным характером на территории Восточной Малопольни и Волыни – эта акция рассчитана на подрыв Польского государства изнутри»².

Опубликованные в 2007 г. сотрудниками Бундесархива внутренние документы германской разведки (абвера) подтверждают, что польские спецслужбы получили информацию, соответствующую действительности. К июню 1939 г. представители ОУН и абвера вели подготовку к вооруженному восстанию ОУН в Польше более чем активно.

На состоявшемся 13 июня совещании между начальником второго (диверсионного) отдела абвера полковником Эрвином фон Лахузенем и представителем ОУН Романом Сушко говорилось о подготовке и использовании в случае нападения на Польшу 1300 офицеров и 12 тысяч рядовых украинцев³. 3 июля полковник Лахузен разъяснял, что «подготовка орга-

---

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. / Под ред. А.Н. Артизова; Отв. сост. Т.В. Царевская-Дякина. М., 2012. С. 73.

² Там же. С. 75.

³ Das Amt Ausland-Abwehr im Oberkommando der Wehrmacht. Eine Dokumentation / Hrsg. N. Müller. Koblenz: Bundesarchiv, 2007.

низации украинского мятежа проводится согласно директивам абвера-II»⁴. В датируемом 15 июля отчете Лахузена отмечалось, что в рамках подготовки к операции «Вайс» абвер ведет подготовку специального диверсионного подразделения из числа украинских националистов, получившего кодовое название *Bergbauernhilfe* («Помощь крестьянам-горцам»)»; к середине августа 1939 г. численность его составляла около 600 человек, а начальником был уже упоминавшийся Роман Сушко.

Одновременно с подразделением *Bergbauernhilfe* к антипольскому восстанию готовились и структуры ОУН на территории Польши. Еще в июле по приказу краевого проводника ОУН на Западной Украине Владимира Тымчого (Лопатинского) члены организации начали проходить военную подготовку в специальных конспиративных лагерях в Полесье и Карпатах. По данным украинских историков, к концу августа были подготовлены около тысячи боевиков, которые должны были составить костяк антипольских повстанческих отрядов.

Задачей боевых отрядов ОУН была не только диверсионная деятельность, но и захват государственной власти. Об этом прямо пишет современный украинский историк Иван Патриляк: «По замыслу "Лопатинского", подразделения партизан должны были выйти из своих укрытий и, захватив власть на местах, провозгласить восстановление украинской державности, создать собственную администрацию»⁶.

Тем временем диверсионный отдел абвера решал логистические проблемы. Мало подготовить диверсионные подразделения – для обеспечения быстрого роста их численности необходимо доставить им оружие, боеприпасы и взрывчатку. 18 августа в рабочем дневнике Лахузена появилась примечательная запись: «Обучение членов *Bergbauernhilfe* следует продолжать. Отправка состоится предположительно в районе 22.8... Через майора Штольце украинский военный штаб получает указания, в соответствии с которыми лидер украинцев Мельник должен быть готов к участию в военных действиях, если того потребует ситуация в Польше»⁷.

22 августа диверсанты ОУН из *Bergbauernhilfe* должны были отправиться к польской границе. Как и другой отряд абвера – специальное подразделение *Ebbinghaus*, подготовленное для действий в польской Силезии⁸, они должны были стать основой антипольского восстания. Однако этим планам помешала большая политика.

23 августа в Москве был заключен советско-германский договор о ненападении. Для Гитлера это была гарантия того, что Советский Союз не выступит в грядущей войне на стороне Польши. Для Сталина это была гарантия того, что немецкие войска в ближайшее время не появятся в Прибалтике, Западной Белоруссии и Западной Украине⁹. Это было циничное соглашение, которое не понравилось ни пламенным коммунистам, ни пламенным нацистам.

«Этот пакт, заключенный с Москвой, обернется однажды угрозой национал-социализму, – записал 25 августа в своем дневнике нацистский идеолог Альфред Розенберг. – Если нам к тому же придется оставить Советскому Союзу территорию польской Украины, то после Карпато-Украины это станет вторым ударом с нашей стороны по наиболее мощной антимосковитской группировке»¹⁰.

Под «самой мощной антимосковитской группировкой» Розенберг подразумевал ОУН. Его прогноз был точен: как только из Москвы пришло сообщение о подписании советско-гер-

---

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Патриляк І. Перемога або смерть: український визвольний рух у 1939–1960 році. Львів, 2012. С. 24.

⁷ Hoover Institution Archives. Collection XX 677. Box 1. P. 2–3.

⁸ Подробно об обстоятельствах создания этого подразделения, его составе и боевом пути см.: *Bghnik G. Sokoly kapitana Ebbinghaus. Sonderformation Ebbinghaus w dzialaniach wojennych na Gornym Slasku w 1939 r.* Katowice; Krakow, 2014.

⁹ Подробнее см.: Дюков А.Р. «Пакт Молотова – Риббентропа» в вопросах и ответах. М., 2009.

¹⁰ Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. / Пер. с нем. С. Визигиной, И. Петрова; коммент. И. Петрова при участии С. Визигиной, А. Дюкова, В. Симиндея; предисл. А. Дюкова; сопр. ст. И. Петрова. М., 2015. С. 195–196.

манского соглашения, абверу запретили использовать украинских диверсантов. «В своей квартире я принял звонок от госсекретаря Кепплера, он сообщает, что из замка Фушль (резиденция министра иностранных дел) пришли указания, согласно которым "акцию" начинать не следует», – записал в своем дневнике Лахузен¹¹.

В следующие несколько дней он пытался оспорить это решение, однако ему удалось добиться лишь использования *Bergbauernhilfe* в оборонительных целях на территории Словакии (именно в этой стране проводилась подготовка подразделения)¹².

28 августа Лахузен зафиксировал в дневнике принятое решение: «Касательно украинцев я отдаю следующие распоряжения. На случай мира: перевод членов *Bergbauernhilfe* на трудовые отношения. На случай войны: на первое время никаких действий. После согласования с Генеральным штабом будет принято решение, возможно ли использовать этих обученных дисциплине людей в качестве целостного формирования»¹³.

Тем временем подполье ОУН в Польше в соответствии с ранее согласованными планами продолжало подготовку к вооруженному восстанию. На 28 августа была намечена мобилизация сторонников ОУН – они должны были уйти в лес и распределиться по боевым отрядам¹⁴.

1 сентября германские войска вторглись в Польшу. Однако вопреки планам в авангарде вторжения не было диверсантов ОУН – они были вынуждены смотреть на войну со стороны. 5 сентября подразделение *Ebbinghaus*, пополнившееся силезскими немцами, взяло железнодорожный узел Катовице до прихода подразделений вермахта. Командующий 8-м армейским корпусом генерал Буш поздравил курировавших подразделение *Ebbinghaus* сотрудников абвера с этим достижением¹⁵; наблюдая за этим, украинские диверсанты и их кураторы ощущали свою ненужность.

11 сентября абвер снова попытался добиться решения об использовании *Bergbauernhilfe* для поддержки антипольского украинского восстания, однако эта инициатива вновь была блокирована¹⁶. Несмотря на это отряды ОУН на Западной Украине уже нападали на представителей польских властей, полицейских и даже небольшие военные подразделения. Жертвами националистов становилось и гражданское польское население. Общая численность боевиков составляла не менее трех тысяч¹⁷. Показательно, что на Стрыйщине отряды ОУН действовали в селах, находившихся близ железной дороги, ведущей на Бескидский перевал¹⁸; повстанцы явно действовали в интересах немецких войск.

Тем временем в Берлине осознали, что война в Польше выиграна. Польские войска отступали под натиском германских частей; это породило настоящую эйфорию, на волне которой Гитлер отбросил осторожность и принял решение о создании на руинах Польши марионеточного Украинского государства. Это было нарушением советско-германских соглашений от 23 августа: согласно секретным протоколам, Западная Украина была советской сферой влияния.

Руководство абвера было проинформировано о принятом решении 12 сентября. В дневнике Лахузена за этот день содержится чрезвычайно лаконичная запись: «Выезд с начальником управления через Бреслау в Оппельн. Цель: обсуждение украинского вопроса»¹⁹. Подробнее о принятом решении Лахузен рассказал в своих показаниях на Нюрнбергском процессе: «Смысл приказа был таков: необходимо связаться с украинскими националистами, с которыми

---

¹¹ Hoover Institution Archives. Collection XX 677. Box 1. P. 4.

¹² Ibid. P. 5–6.

¹³ Ibid. P. 10.

¹⁴ *Патриляк І. Перемога або смерть...* С. 25.

¹⁵ *B\$bnik G. Sokoly kapitana Ebbinghaus. S. 395–405.*

¹⁶ Hoover Institution Archives. Collection XX 677. Box 1. P. 15.

¹⁷ *Патриляк І. Перемога або смерть...* С. 26–28.

¹⁸ Там же. С. 28.

¹⁹ Hoover Institution Archives. Collection XX 677. Box 1. P. 16.

разведка имела уже соответствующий контакт в военном отношении, для того, чтобы вызвать повстанческое движение в Польше, которое имело бы своим следствием истребление поляков и евреев в Польше. Об этом говорил Риббентроп лично Канарису. Когда говорили "поляки", то подразумевали интеллигенцию и те круги, которые выступали в качестве носителей национального сопротивления...»²⁰ Решение, о котором министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп проинформировал руководство абвера, было согласовано Гитлером.

Таким образом, абвер получил разрешение на использование подразделения *Bergbauernhilfe* и поддержку антипольского вооруженного восстания ОУН. Еще одной задачей украинских националистов должно было стать уничтожение «нелояльного элемента». Это не вызывало протеста у абвера, поскольку было в порядке вещей: уже упоминавшееся подразделение *Ebbinghaus* также осуществляло массовые убийства поляков²¹.

15 сентября начальник абвера адмирал Вильгельм Канарис и Лахузен встретились в Вене с лидером ОУН Мельником. Мельника проинформировали о вероятности создания прогерманской Западной («Галицийской») Украины. После этого Мельник приказал готовить «коалиционное правительство» для Галиции²². Лахузен, в свою очередь, начал предпринимать конкретные шаги по использованию украинских отрядов. В его дневнике появилась запись: «Украинский военный штаб немедленно переводится в распоряжение командования 14-й армии (Демель). Уведомить группу армий "Юг" через отдел абвер-П... Мельник должен постоянно находиться в распоряжении начальника управления... Абвер-П должен обеспечить замену *Bergbauernhilfe*»²³.

Однако эти планы 17 сентября были сорваны. В этот день советские войска вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. По свидетельству заместителя начальника штаба оперативного руководства вермахта Вальтера Варлимонта, генерал Альфред Йодль, получив сообщение о том, что войска Красной Армии вступают на территорию Польши, с ужасом спросил: «Против кого?»²⁴. Попытка реализации утвержденного Гитлером проекта создания Украинского государства означала для Германии войну с СССР в самых невыгодных условиях. И Берлин резко пошел на попятный.

Лахузен записывает в дневнике: «В 4.00 (среднеевропейское время) русские перешли польскую границу по линии Каменец-Подольский – Полоцк, чтобы занять территорию восточнее линии Лемберг – Брест-Литовск – Белосток. Таким образом, ситуация, какой она была по состоянию на 16.9, изменилась... Члены *Bergbauernhilfe* будут направлены не в зону русских интересов, а в украинские поселения в качестве украинской полиции. За Ярым следует наблюдать; лучше всего – изоляция. 18.9 ему надлежит прибыть в Берлин для беседы с начальником управления»²⁵. В последующие недели Канарис, Лахузен и один из лидеров ОУН Рихард Ярый занимались спасением «того, что можно», организуя вывод членов ОУН на контролируемую немцами территорию Польши и в Венгрию²⁶.

Подразделение *Bergbauernhilfe* было распущено, а его личный состав частично передан на формирование полицейских подразделений в оккупированной Польше. Тем не менее помощь, оказанная украинскими националистами Рейху, не осталась без вознаграждения. ОУН получила легальный статус, а ее члены поступали на службу в подразделения

²⁰ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1990. Т. 4. С. 181.

²¹ *B\$bnik G. Sokoly kapitana Ebbinghaus. S. 406–420.*

²² *Макаричук В.С.* Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны: Историко-правовое исследование / Пер. с укр. В.С. Образец. М., 2010.

²³ Hoover Institution Archives. Collection XX 677. Box 1. P. 17.

²⁴ *Варлимонт В.* В гитлеровских высших штабах // От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. М., 1990.

²⁵ Hoover Institution Archives. Collection XX 677. Box 1. P. 17–18.

²⁶ *Ibid.* P. 18.

Werkschutz (охрана промышленных объектов). Украинское население созданного нацистами «генерал-губернаторства» получило ряд привилегий; в частности, украинцам передавались дома и магазины, конфискованные у евреев²⁷.

Проект создания марионеточного Украинского государства был надолго закрыт. Германские спецслужбы реанимируют его только весной 1941 г., накануне нападения на СССР. «Акт восстановления украинской державности» будет провозглашен лидерами ОУН 30 июня 1941 г. в оккупированном нацистами Львове. Если бы не СССР, это произошло бы двумя годами раньше – в сентябре 1939-го.

---

²⁷ Трофимович В. Роль Німеччини та СССР в українсько-польському конфлікті 1934–1945 рр. // Незалежний культурологічний часопис «і». 2003. № 28. С. 121–122.

Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопрос»

Введение

На протяжении трех бесконечно долгих лет на оккупированной нацистами территории Советского Союза разворачивалась драма, равной которой не было в мировой истории. С самого начала война на Востоке была для нацистов особой войной, войной на уничтожение. Согласно нацистским представлениям, Советский Союз населяли представители низших рас, часть из которых следовало уничтожить, а часть – превратить в рабов. На закрытых совещаниях представители гитлеровского руководства прямо говорили о необходимости уничтожения миллионов советских граждан. И эти планы не оставались на бумаге – они деятельно и непреклонно воплощались в жизнь.

Войска Красной Армии на фронте и советские партизаны во вражеском тылу не дали полностью реализовать нацистские планы геноцида; однако и то, что нацистам удалось сделать, было невероятно в своей чудовищности. По сей день неизвестно точное число мирных граждан, уничтоженных на оккупированных территориях при помощи пули, огня и голода. Советские историки говорили о 10 миллионах, современные российские исследователи называют цифру в 13,5 – 14 миллионов мирных граждан, 7,5 миллиона из которых было уничтожено в ходе карательных операций, 2,5 миллиона – погибло на каторжных работах в Германии и более 4 миллионов – умерло от организованного нацистами голода²⁸.

Составной частью нацистской «истребительной войны» против Советского Союза стало массовое уничтожение евреев. Евреи не были самыми многочисленными жертвами нацистов, но они были первыми, кого начали уничтожать поголовно. У оказавшегося под немецкой оккупацией русского, украинца или белоруса был некоторый шанс остаться в живых – разумеется, в качестве раба. У евреев такого шанса не было; лишь немногие из проживавших на оккупированных землях 3 миллионов евреев дожили до прихода войск Красной Армии²⁹.

Однако далеко не все уничтоженные во время нацистской оккупации евреи были жертвами нацистов. Свой вклад в «окончательное решение еврейского вопроса» внесли националисты из недавно присоединенных к Советскому Союзу республик Прибалтики и Западной Украины. Организованные ими еврейские погромы начинались сразу после ухода советских войск. Евреев забивали насмерть, расстреливали, сжигали в домах и синагогах, за бежавшими из городов охотились боевики из антисоветских националистических формирований.

Уничтожение местными националистами евреев, разумеется, приветствовалось руководством айнзатцгрупп, которое получало возможность выдавать свои преступления за «стихийные акции самоочищения». По иронии судьбы, в наше время происходит обратный процесс: преступления прибалтийских и украинских националистов то и дело пытаются списать на нацистские айнзатцгруппы.

Особенно активно это пытаются сделать на Украине, где национальными героями официально объявлены члены Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА).

---

²⁸ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. М., 2001. С. 233, 463; Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 50, 58–59.

²⁹ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002. С. 454.

Созданная в 1929 г. в Вене, ОУН ставила своей задачей создание Украинской соборной самостийной державы, в состав которой должны были войти все территории, населенные украинцами. В рамках этой задачи естественными врагами этой нелегальной организации становились Польша и Советский Союз; а как известно, враг моего врага – мой друг. С начала 1930-х гг. ОУН сотрудничала с разведкой сначала Веймарской Германии, а затем Третьего рейха. Члены ОУН активно использовались германской военной разведкой (абвером) для осуществления разведывательной и диверсионной деятельности против Польши и Советского Союза.

В феврале 1940 г. ОУН раскололась на две фракции – официального главы ("проводника") организации Андрея Мельника и молодого лидера Степана Бандеры. Этот раскол был окончательно оформлен в апреле 1941 г., когда фракция С. Бандеры заявила о непризнании решений созванного А. Мельником 2-го Великого съезда ОУН в Риме и провела собственный съезд в Кракове. Несмотря на непреодолимые противоречия между фракциями, обе они продолжали активно сотрудничать с нацистскими спецслужбами.

Перед нападением Германии на Советский Союз украинскими националистами под руководством офицеров абвера были созданы два диверсионных батальона, получившие название «Нахтигаль» и «Роланд». Общая численность этих подразделений составляла около 700 человек, а их командирами с украинской стороны стали соответственно сотник Роман Шухевич и майор Евгений Побигущий. ОУН(Б) также вела подготовку приуроченных к наступлению вермахта выступлений в тылу советских войск. Кроме того, с согласия немецкого военного руководства создавались «походные группы ОУН», которые должны были следовать за передовыми частями вермахта, ведя политическую пропаганду и организуя вооруженную «украинскую милицию».

Планы ОУН были воплощены в жизнь сразу же после вторжения немецких войск на советскую землю. Группы украинских националистов нападали на советские учреждения, обстреливали части Красной Армии. 30 июня вместе с передовыми частями вермахта в оставленный советскими войсками Львов вошел батальон «Нахтигаль» под командованием Р. Шухевича. В тот же день прибывшая в город «походная группа» одного из лидеров ОУН(Б) Я. Стецко провозгласила создание Украинского государства. В ответ из Берлина пришел приказ руководителей ОУН(Б) за самоуправство. Украинские националисты убедились, что нацисты не рассматривают их как союзников и не собираются передавать им власть над «освобожденной Украиной». Несмотря на это, руководство ОУН(Б) надеялось на продолжение сотрудничества с оккупантами. Однако в Берлине предложение о сотрудничестве отвергли; немецкие власти развернули репрессии против ОУН(Б).

К концу 1942 г. украинское население уже в полной мере ощутило на себе тяжесть нацистской оккупации. Голод, вызванный конфискацией продовольствия; тяжелые принудительные работы; постоянные расстрелы – все это настраивало украинцев против немецкого господства. На оккупированной территории возникали партизанские отряды, боровшиеся с оккупантами. Современные украинские историки признают, что формирование партизанских отрядов было инициативой «снизу». В то время как руководство ОУН(М) и ОУН(Б) в той или иной степени склонялось к сотрудничеству с немцами, представители низовых структур добивались разрешения с оружием в руках сопротивляться грабившим и истреблявшим украинское население оккупантам.

Весной 1943 г. на базе вооруженных отрядов ОУН(Б) была создана Украинская повстанческая армия. Тогда же УПА пополнили ушедшие «в лес» формирования украинской вспомогательной полиции. Одной из причин создания националистами формирований УПА стала активная деятельность на территории Полесья советских партизан. Еще одним врагом для отрядов УПА стало польское население Волыни. Летом 1943 г. отряды УПА организовали масштабные этнические чистки в районах проживания польского населения, в результате которых, по данным польских историков, было уничтожено 40 тысяч человек. Одновременно отряды

УПА вели активные боевые действия против советских партизан и (с меньшей интенсивностью) против немецких войск.

В конце 1943 г. главнокомандующим УПА стал Роман Шухевич, в начале войны командовавший батальоном «Нахтигаль», а затем – первой сотней сформированного нацистами 201-го батальона охранной полиции. В начале следующего, 1944 г., командование УПА достигло соглашения с немецкими властями относительно борьбы против советских партизан, а также предоставления развединформации. Взамен немецкая сторона передавала подразделениям УПА необходимое националистам вооружение. После освобождения Украины советскими войсками УПА продолжила борьбу против советской власти. Подразделения УПА действовали также на территории Польши, совершали пропагандистские рейды в Чехословакию. Лишь в 1949 г. в результате эффективных действий советских органов госбезопасности остатки формирований УПА были распущены. Их личный состав слился с националистическим подпольем ОУН, действовавшим на территории СССР вплоть до середины 1950-х гг.

Несмотря на то, что формирования ОУН и УПА активно участвовали в уничтожении поляков, евреев и лояльно настроенных к советской власти украинцев³⁰, после прихода к власти президента Виктора Ющенко на Украине была развернута государственная кампания по героизации украинских националистов.

В ноябре 2007 г. во время официального визита в Израиль президент В. Ющенко неожиданно заявил, что ОУН и УПА никоим образом не были причастны к антисемитским действиям и что уставные документы этих организаций не несут никаких антисемитских положений. «Ни один архив не подтвердит сегодня ни одной акции карательного типа, в которой принимали бы участие бойцы УПА или другие подобные организации, – продолжил глава Украинского государства. – Понимаю, что многое из пропаганды советского типа имеет силу стереотипов, но мы имеем право говорить, что есть другая правда»³¹.

Однако что бы ни говорили украинские политики и обслуживающие их историки, украинские националисты на самом деле участвовали в уничтожении евреев, поляков и просоветски настроенных украинцев. Это факт, с которым ничего нельзя поделать.

Другое дело, что с научной точки зрения данная тема к настоящему времени исследована недостаточно, а это дает простор для различного рода спекуляций.

Предлагаемое вниманию читателя исследование посвящено участию ОУН и УПА в уничтожении евреев. Начиная работу над этой темой, автор преследовал две взаимосвязанные задачи: во-первых, проанализировать существующую украинскую и зарубежную историографию по теме, и, во-вторых, с опорой на документы из украинских и российских архивов, исследовать узловые вопросы, связанные с участием ОУН и УПА в холокосте. В работе рассматриваются предвоенные планы ОУН по отношению к евреям, участие боевиков ОУН в уничтожении евреев летом 1941 г., изменение программных установок ОУН по «еврейскому вопросу», участие формирований УПА в антиеврейских акциях, а также судьба мобилизованных в УПА евреев.

---

³⁰ См., напр.: Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1: Западная Украина, февраль – июнь 1945 года / Фонд «Историческая память»; Сост. А. Дюков и др. М., 2009.

³¹ ИА «Росбалт», 14–15.11.2007. Показательно, что в рамках упомянутого визита В. Ющенко также предпринял попытку добиться от Израиля официального признания концепции «Голодомори» как геноцида против украинцев. См.: Касьянов Г. Danse macabre: голод 1932–1933 років у політиці, масовій свідомості та історіографії (1980-ті – початок 2000-х) / Інститут історії України НАН України. Київ, 2010. С. 103–104.

Глава 1

Историография проблемы

Отношение Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии к евреям – одна из наиболее дискуссионных проблем в историографии ОУН и УПА. К настоящему времени исследователи этой проблемы разделились на два непримиримых лагеря. Одни считают, что ОУН и УПА принимали активное участие в уничтожении евреев, другие это отрицают. С обеих сторон звучат обвинения в политической ангажированности и использовании «пропагандистских штампов», порою вполне справедливые.

На наш взгляд, такое положение вещей свидетельствует не столько о сложности вопроса, сколько о его политической значимости и одновременно недостаточной научной изученности. Причины последнего понятны. Вплоть до «архивной революции» 1990-х гг. источниковая база по данной тематике была крайне узка. Исследователь, взявшийся изучить отношение ОУН и УПА к евреям, имел в своем распоряжении лишь воспоминания, немногочисленные немецкие отчеты о положении на оккупированной Украине, а также опубликованные эмигрантскими украинскими историками документы ОУН и УПА, аутентичность которых порою вызвала сомнения.

Ситуация усугублялась тем, что мемуаристы противоречили друг другу. В мемуарах евреев и поляков неоднократно упоминалось об участии украинских националистов в погромах и убийствах³², однако оказавшиеся в эмиграции оуновцы подобные обвинения отвергали. Ярослав Стецко, один из руководителей ОУН(Б), утверждал, что в погромах евреев летом 1941 г. оуновские активисты участия не принимали. «Я лично при каждом удобном случае в каждом селе или местечке, через которое мы проезжали, обращал внимание, чтобы не поддаться немецким провокациям ни на какие антиеврейские или антипольские эксцессы. Это на совесть было исполнено нашим активом», – писал Стецко³³.

По утверждению оуновца Богдана Казановского, антиеврейские акции были даже запрещены краевым проводником ОУН(Б) Иваном Климовым, известным под псевдонимом «Легенда». По словам Казановского, однажды к Климову обратился один из заместителей комиссара украинской полиции с вопросом, каким должно быть их отношение к немецким антиеврейским акциям. В ответ Климов якобы заявил: «Мы не имеем интереса в том, чтобы уничтожить жидов, потому что после жидов придет очередь украинского населения. Мы помогли нескольким жидам-офицерам из У[краинской] Г[алицийской] А[рмии], врачам и другим специалистам, которые хотели разделить судьбу с нашим движением в подполье. Они с удовольствием согласились работать для ОУН, но их немного. Даю поручение, что в антижидовской акции не смел принимать участие ни один член ОУН. По этому делу скоро получите письменные инструкции»³⁴.

Николай Лебедь, бывший начальник Службы безопасности ОУН, приводил иной аргумент в пользу отсутствия в ОУН и УПА антиеврейских настроений: «Большинство врачей УПА были евреями, которых УПА спасала от уничтожения гитлеровцами. Врачей-евреев считали равноправными гражданами Украины и командирами украинской армии. Здесь необходимо подчеркнуть, что все они честно исполняли свой тяжкий долг, помогали не только

---

³² Напр.: Kiperman Z. Years of Suffering, Pain and Struggle. URL: <http://www.jewishgen.org/yizkor/khorostkov/kho337.html> (дата обращения — 11.02.2012); Horowitz N. My Town During the Second World War. URL: <http://www.jewishgen.org/yizkor/mikulintsy/mik049.html> (дата обращения — 11.02.2012).

³³ Стецько Я. 30 червня 1941: Проголошення відновлення державності України. Торонто; Нью-Йорк; Лондон, 1967. С. 178.

³⁴ Казанівський Б. Шляхом Легенди: Спомини. Лондон, 1975. С. 264.

бойцам, но и всему населению, объезжали территории, организовывали полевые больницы и больницы в населенных пунктах. Не покидали боевых рядов в тяжелых ситуациях, также тогда, когда имели возможность перейти к красным. Многие из них погибли воинской смертью в борьбе за те идеалы, за которые боролся весь украинский народ»³⁵.

Тема о евреях в УПА более чем активно разрабатывалась оказавшимися в эмиграции националистическими историками и мемуаристами; вершиной работы в этом направлении стала публикация в рамках серии «Летопись УПА» сборника «Медицинская помощь в УПА», в котором были собраны воспоминания о деятельности врачей-евреев³⁶.

Насколько утверждения оуновских мемуаристов соответствовали действительности, понять было невозможно. Архивные документы, которые могли бы их подтвердить или опровергнуть, оставались недоступными для исследователей, а в воспоминаниях поляков и евреев, как уже говорилось, содержалась совсем другая информация. Более того: вскоре выяснилось, что пропагандисты темы «евреи в УПА» не гнушались вбросом подложных «воспоминаний».

В конце 1954 г. торонтская украиноязычная газета «Наша мета» опубликовала мемуары еврейки Стеллы Кренцбах «Живу благодаря УПА». Читатели газеты могли узнать, что учившаяся во Львове на философском факультете С. Кренцбах после прихода немцев жила под украинской фамилией, в 1943 г. вступила в УПА, затем была арестована советскими властями, приговорена к смерти, но освобождена боевиками УПА. Затем она через Австрию уехала в Израиль, где работала в Министерстве иностранных дел. Завершались мемуары патетической фразой о том, что «свободное Украинское государство будет залогом и доказательством справедливого мира на всей земле».

История была романтическая; мемуары С. Кренцбах были перепечатаны в ряде украиноязычных журналов. В СМИ появились утверждения, что после выхода воспоминаний Кренцбах была убита неизвестными. В 1957 г. воспоминания вошли в изданную в Нью-Йорке книгу «В рядах УПА», окончательно внедрившись в научный оборот как достоверный источник. Вскоре, однако, было доказано, что эти воспоминания являются подложными: никакой С. Кренцбах не существовало на свете. Американский историк Филип Фридман в 1959 г. опубликовал статью «Украинско-еврейские отношения в период нацистской оккупации», в которой писал:

«Еврейка Стелла Кренцбах рассказала об этих курсах [фельдшеро́в] в своих мемуарах, опубликованных в изданиях "Наша мета" (Торонто 27.11 и 04.12); "Украинское слово" (Буэнос-Айрес, 10 октября 1954 г.); "Календарь-альманах на 1957 год" (Буэнос-Айрес, 1957, стр. 92–97). В календаре также опубликована статья Дмитрия Андреевского (стр. 88–91), в которой он утверждает, что Стелла Кренцбах после войны уехала в Палестину, где позже устроилась на работу секретаршей в министерстве иностранных дел. Через несколько недель после публикации ее воспоминаний в "Вашингтон пост" (эта публикация указывается в качестве первоисточника мемуаров) она была застрелена при загадочных обстоятельствах. Я просмотрел "Вашингтон пост" за указанный период, но не нашел ее мемуаров. По моей просьбе д-р Н. М. Гельбер (Иерусалим) сделал запрос в министерство иностранных дел и получил ответ, что в министерстве никогда не работала женщина с таким именем. Вышеописанный случай убийства им также абсолютно незнаком. Более того, после тщательного анализа текста мемуаров я пришел к выводу, что вся история – "утка". Аналогично, украинский писатель Б. Кордюк окрестил ее "мистификацией", утверждая, что ни один из известных ему членов УПА "никогда не встречал Кренцбах и не слышал о ней"»³⁷.

---

³⁵ Лебедь М. Українська Повстанська Армія, її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Дрогобич, 1993. Кн. 1. С. 69.

³⁶ Медична опіка в УПА: Документи, матеріали і спогади. Торонто, Львів, 1992. См. также: Омелюсік М. УПА на Волині в 1943 році // Волинь і Полісся: Німецька окупація. Торонто, 1989. Кн. 1. С. 34–35.

³⁷ Подробный разбор истории «мемуаров С. Кренцбах» дан в статье И. Петрова «Стелла Кренцбах, женщина-врач». URL:

Показательно, что участие во вбросе подложных воспоминаний принял Дмитрий Андриевский, один из видных идеологов мельниковской фракции ОУН.

Фальсификация оуновцами источников не помешала появлению в Польше и на Украине целого ряда работ, посвященных преступлениям ОУН-УПА³⁸. Разумеется, в этих изданиях прежде всего речь шла об осуществлявшихся боевиками УПА массовых убийствах поляков на Волыни, однако и вопрос об уничтожении украинскими националистами евреев не оставался без внимания. Эти работы базировались в основном на воспоминаниях очевидцев, носили публицистический характер и, как правило, не отвечали строгим научным критериям. Некритический подход к источникам привел к появлению в этих работах ряда фактических ошибок³⁹. Тем не менее, авторы этих работ ввели в оборот большой объем фактической информации, позволяющей, как минимум, усомниться в выдвигаемых украинскими эмигрантскими историками и мемуаристами тезисах о непричастности ОУН и УПА к массовым убийствам, в том числе – к убийствам евреев.

Логичным продолжением «обличительной» историографии ОУН-УПА стала первая книга, целиком посвященная проблеме отношения ОУН и УПА к евреям – вышедшая двумя изданиями работа польского историка Эдварда Пруса «Холокост по-бандеровски»⁴⁰. Достоинством этой книги стало обобщение ранее обнародованной информации о преследованиях евреев украинскими националистами, недостатком – публицистичность и использование документов ОУН и УПА, чья аутентичность вызывает сомнения. Впрочем, впоследствии некоторые из приведенных Прусом распоряжений ОУН об уничтожении евреев были действительно обнаружены в украинских архивах⁴¹.

Открытие украинских архивов для исследователей в 1990-х гг. позволило перевести исследование истории ОУН и УПА на прочную научную основу. Историкам стали доступны десятки тысяч архивных документов, значительное число документов было опубликовано. И хотя в фокусе внимания исследователей в первую очередь оказалась борьба УПА с советской властью, постепенно начали появляться работы, посвященные отношению украинских националистов к «еврейскому вопросу».

Разработка этой тематики велась преимущественно в рамках исследования холокоста на оккупированной нацистами Украине. Одним из первопроходцев стал известный израильский историк Ицхак Арад, давший краткий обзор осуществлявшихся украинскими националистами антиеврейских акций лета 1941 г. По данным Арада, в первые дни после прихода немецких войск украинскими националистами на Западной Украине было уничтожено более пятнадцати тысяч евреев⁴².

В монографии доктора исторических наук Феликса Левитаса, изданной в 1997 г., был впервые опубликован важный для понимания отношения ОУН к евреям документ – протокол состоявшегося в середине июля 1941 г. совещания членов ОУН во Львове. По мнению Левитаса, этот документ свидетельствует о наличии в ОУН двух лагерей по отношению к еврей-

---

<http://labas.livejournal.com/840726.html> (дата обращения – 11.02.2012).

³⁸ *Turowski J., Siemiaszko W. Zbrodnie nacjonalistów ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyniu 1939–1945.* Warszawa, 1990; *Масловский В.* Обвиняет земля. М., 1991; *Полищук В.В.* Гірка правда: Злочинність ОУН-УПА (Сповідь українця). Торонто; Варшава; Київ, 1995; *Poliszczuk W.* Dowody zbrodni OUN i UPA. Toronto, 2000, и др.

³⁹ Так, например, неправильно были атрибутированы некоторые фотографии «жертв ОУН-УПА». См.: *Rutkowska A., Stola D.* Falszywy opis, prawdziwe zbrodnie // *Rzeczpospolita*, 19.05.2007.

⁴⁰ *Prus E.* Holocaust pobanderowski: Czy Żydzi byli w UPA? Wrocław, 1995; *Prus E.* Holocaust po banderowski. Wrocław, 2001.

⁴¹ ним без ссылки на источник приказ, якобы отданный Шухевичем командующему УПА-«Север» Климу Савуру: «Придерживаться инструкции... жидов, которые шатаются лесами и пытаются спастись от смерти, ликвидировать выстрелом в голову и объявлять, что это сделали немцы» (*Наконечний В.* Волинь – криваве поле війни. Тернопіль, 2006. С. 23).

⁴² *Арад И.* Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941–1945). Днепропетровск; М., 2007. С. 161.

скому вопросу – «радикального и демократического»⁴³. Однако это предположение выглядело как минимум сомнительно: ведь протокольная запись свидетельствовала о предельно негативном отношении участников совещания к евреям, а разногласия сводились к вопросу тактического характера.

В том же году в свет вышла монография немецкого исследователя Дитера Поля «Преследования евреев в Восточной Галиции». Автор сосредоточил свое внимание прежде всего на роли немецких оккупационных органов в уничтожении евреев. Однако помимо этого в исследовании была дана и характеристика отношения к антиеврейской политике местного украинского населения и ОУН. Используя ряд пропагандистских и внутренних документов ОУН, Д. Поль констатировал, что во многих случаях погромы лета 1941 г. на Украине проводились созданной ОУН украинской милицией⁴⁴. Д. Поль также поставил под сомнение традиционную точку зрения о том, что все погромы на Западной Украине провоцировались нацистскими властями⁴⁵.

Историк Жанна Ковба затронула вопрос об отношении ОУН-УПА к евреям в вышедшей в 1998 г. монографии «Человечность в пропасти ада», однако сформулировать однозначный ответ так и не смогла. Дав короткий и заведомо неполный обзор нормативных документов и высказываний руководителей ОУН, носящих несомненно антисемитский характер, Ж. Ковба, тем не менее, заявила, что четкой позиции по отношению к евреям ОУН(Б) якобы не имела⁴⁶. Источниковая база этой работы оказалась крайне фрагментарна, не проводилось даже элементарной критики источников; показательно, что Ковба использовала подложные «мемуары С. Кренцбах» как достоверный источник⁴⁷.

Намного более четкой оказалась позиция ведущего российского специалиста по истории холокоста Ильи Альтмана, отмечавшего, что позиция ОУН по «еврейскому вопросу» оставалась негативной как в довоенный период, так и во время войны⁴⁸. Справедливость утверждения о негативном отношении ОУН к евреям в предвоенный период была продемонстрирована в исследованиях украинского историка Максима Гона, посвященных украинско-еврейским взаимоотношениям на Западной Украине в 1935–1939 гг.⁴⁹ На солидной документальной основе Гон показал, что хотя перед Второй мировой войной евреи и не рассматривались ОУН в качестве главного врага, членами этой организации проводились акции по оказанию на евреев психологического давления и уничтожению их имущества.

Позицию ОУН по «еврейскому вопросу» после начала войны в определенной степени позволило прояснить изучение конкретных антиеврейских погромов летом 1941 г. Филипп Фридман, Ханнес Хеер, Александр Круглов, Александр Ермаков и Иван Химка исследовали историю разразившегося после захвата немецкими войсками погрома во Львове⁵⁰, Бернд Болл

⁴³ Левитас Ф.Л. Евреї України в роки Другої Світової війни. Київ, 1997. С. 180.

⁴⁴ Pohl D. Judenverfolgung in Ostgalizien, 1941–1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München, 1997. Рецензию Т. Курило на книгу см.: Україна модерна. 2003. № 8. С. 227–235. См. также весьма содержательную статью: Pohl D. Anti-Jewish Pogroms in Western Ukraine: A Research Agenda // Shared History – Divided Memory. Jews And Others In Soviet-Occupied Poland, 1939–1941 / Ed. by E. Barkan, E. Cole, K. Struve. Leipzig, 2007.

⁴⁵ Pohl D. Anti-Jewish Pogroms in Western Ukraine: A Research Agenda. P. 308.

⁴⁶ Ковба Ж. Людяність у безодні пекла: Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання». 3-є видання, випр. і доп. Київ, 2009. С. 249.

⁴⁷ Там же. С. 119–120.

⁴⁸ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002. С. 220–225.

⁴⁹ Гон М.М. Из кривдою на самоті: Українсько-єврейські взаємини на західноукраїнських землях у складі Польщі (1935–1939). Рівне, 2005; Гон М.М. «Комуністичний» фактор українсько-єврейських взаємин у Західній Україні (1935–1939 рр.) // Галичина. Львів, 2003. 36. 9; Гон М.М. Українські праворадикали та євреї Західної України (друга половина 1930-х років) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Київ, 2006. Вип. 15.

⁵⁰ Фридман Ф. Винищення львівських євреїв // Незалежний культурологічний часопис «і». 2009. № 58; Heer H. Blutige Ouvertüre: Lemberg, 30 Juni 1941: Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt der Judenmord // Der Zeit. 2001. № 26; Круглов А. Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 5; Химка І. Достовірність свідчення:

и Марко Царинник – массовые убийства евреев в Злочеве и Дубно в начале июля 1941 г.⁵¹ Используя немецкие документы, исследователи продемонстрировали активное участие членов ОУН в обеих антиеврейских акциях.

Гораздо более дискуссионным оказался вопрос об участии в убийствах львовских евреев военнослужащих украинского батальона «Нахтигаль». Официальные украинские историки участие «соловьев» в погроме отрицают, апеллируя к решению западногерманского суда по «делу Оберлендера»⁵². Однако, как замечает Александр Круглов, прокуратура Бонна установила, что «с большой вероятностью украинский взвод 2-й роты батальона "Нахтигаль" имел отношение к актам насилия в отношении согнанных в тюрьму НКВД евреев и виновен в смерти многочисленных евреев»⁵³. Существуют свидетельства того, что, по крайней мере, отдельные военнослужащие «Нахтигаль» принимали участие в уничтожении евреев⁵⁴.

Еще одна дискуссионная тема – участие в расстрелах евреев в Бабьем Яру сформированного из украинских националистов «Буковинского куреня». Об участии «Буковинского куреня» в убийстве киевских евреев пишут историки Иван Фостий и Михаил Коваль⁵⁵, однако в последнее время эта точка зрения подвергается сомнению⁵⁶. Чья позиция более адекватна, понять невозможно, поскольку объем введенной в научный оборот информации по этому вопросу совершенно недостаточен.

Польский историк Гжегож Мотика посвятил львовскому погрому июля 1941 г. и теме взаимоотношений УПА и евреев два раздела монографии «Украинское партизанское движение». Введя в научный оборот новые внутренние документы ОУН, Г. Мотика пришел к выводу, что украинские националисты рассматривали евреев как своих врагов. Одним из первых он обратил внимание на антиеврейскую деятельность СБ ОУН в 1943–1944 гг., а также высказал предположения о числе уничтоженных УПА евреев⁵⁷.

Однако гораздо большее значение для изучения позиции ОУН-УПА по еврейскому вопросу чем все предыдущие работы, имела вышедшая в журнале «Harvard Ukrainian Studies» статья Карела Беркгофа и Марка Царинника⁵⁸. В этой статье была опубликована «Автобиография» одного из руководителей ОУН(Б) Ярослава Стецко, написанная летом 1941 г. «Москва и жидовство – главные враги Украины, – писал Стецко. – Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстремизации

Реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2008. № 2; Ермаков А. Вермахт против евреев: Война на уничтожение. М., 2009. С. 103–109; Херп Х. Прелюдия к Холокосту: Львов в июне – июле 1941-го // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 2–3. С. 4–17.

⁵¹ Boll B. Zloczow, Juli 1941: Die Wehrmacht und der Beginn des Holocaust in Galizien // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2002. № 10; Boll B. Zloczow, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past // Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century. New-York, 2002; Царинник М. Золочів мовчить // Критика. 2005. № 10.

⁵² Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005. С. 8.

⁵³ Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13.

⁵⁴ Подробнее см.: Высоцкий С. «Нахтигаль»: предатели, преступники, герои // «Газета 24» (Київ), 27.02.2008. В статье представлены точки зрения таких историков, как Марко Царинник (США), Дитер Польш (Германия), Карел Беркгофф (Нидерланды), Жанна Ковба (Украина), Александр Ищенко (Украина) и Александр Дюков (Россия).

⁵⁵ Бабин Яр (вересень 1941 – вересень 1943 рр.) // Український історичний журнал. 1991. № 9; Фостий І. Діяльність ОУН на Буковині у 1940–1941 рр. // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2–4. [Цитується по електронному варіанту, розміщеному на офіційному сайті Служби безпеки України, sbu.gov.ua].

⁵⁶ См.: Нахманович В. Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Український історичний журнал. 2007. № 3.

⁵⁷ Motyka G. Ukraińska partyzantka, 1942–1960: Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów Ukrainiejskiej Powstanczej Armii. Warszawa, 2006. S. 96–99, 287–298.

⁵⁸ Berkhoff K.C., Carynnyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // Harvard Ukrainian Studies. 1999. № 3–4. См. также: Berkhoff K. Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule. Cambridge, 2004 (украинское издание: Беркгоф К. Жнива розпачу: Життя і смерть в Україні під нацистською владою / Перекл. з англ. Т. Цимбал. Київ, 2011).

[уничтожения] жидов, исключая их ассимиляцию и т. п.»⁵⁹. Автором статьи были приведены и другие свидетельства антиеврейских взглядов руководства ОУН. Таким образом, была продемонстрирована ложность послевоенных заявлений Стецко, утверждавшего, что он препятствовал антиеврейским акциям. И хотя «Автобиография» Стецко была введена в научный оборот еще Ф. Левитасом⁶⁰ и Д. Полем⁶¹, статья Беркгофа и Царинника привлекла гораздо больше внимания.

До этого вопрос об отношении ОУН-УПА к евреям находился на периферии внимания украинских историков и публицистов. Произведения «обличительной историографии» привычно игнорировались как ненаучные, работы историков холокоста общественного внимания также не привлекали. Украинская диаспора в США и Канаде не испытывала желания обсуждать проблемные страницы истории украинского национализма⁶². Неудивительно, что разработкой данной проблемы украинские историки практически не занимались; значимым исключением стала лишь опубликованная в 1996 г. статья историка Ярослава Грицака «Украинцы в антиеврейских акциях в годы Второй мировой войны»⁶³. Кроме того, отдельные упоминания об антиеврейских акциях встречались в работах, посвященных боевой деятельности ОУН и УПА⁶⁴.

Появление статьи Беркгофа и Царинника изменило положение вещей. Проиигнорировать опубликованную в солидном академическом журнале статью было невозможно. Очень скоро увидел свет сокращенный украинский перевод этой работы⁶⁵. Со стороны прооуновски настроенных украинских историков последовала настоящая волна критики; использованные исследователями документы попытались объявить «сомнительными» и даже «сфальсифицированными». Такое предположение относительно «Автобиографии» Я. Стецко, в частности, высказал историк Тарас Гунчак⁶⁶. При этом, однако, аргументация Гунчака оказалась откровенно слабой, что было впоследствии продемонстрировано канадскими историками Тарасом Курило и Иваном Химкой⁶⁷.

Попытки «отчистить» ОУН от обвинений в уничтожении евреев продолжались и далее. Были повторены старые аргументы об участии евреев в УПА и о «советской пропаганде», а также заявлено, что ни в ОУН, ни в УПА не отдавались приказы по уничтожению евреев⁶⁸. Эти утверждения показались убедительными далеко не всем, свидетельством чему стали дискус-

⁵⁹ Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 162.

⁶⁰ Левитас Ф.Л. Евреї України... С. 179.

⁶¹ Pohl D. Judenverfolgung in Ostgalizien. S. 49. Цит. по: Україна модерна. 2003. № 8. С. 233.

⁶² См.: Химка І. Воєнні злочини: біла пляма у колективній пам'яті північноамериканської української діаспори // Україна модерна. 2006. № 10.

⁶³ Грицак Я. Українці в антиеврейських акціях у роки Другої світової війни // Незалежний культурологічний часопис «ї». 1996. № 3.

⁶⁴ Патріляк І.К. Легіони Українських Націоналістів, 1941–1942: Історія виникнення та діяльності. Київ, 1999. С. 26. См. также: Веденєєв Д., Биструхін Г. Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920–1945). Київ, 2006; Антошок Я. Діяльність СБ ОУН на Волині. Луцьк, 2007.

⁶⁵ Беркгоф К., Царинник М. Організація українських націоналістів, її ставлення до німців та євреїв. Життєпис Ярослава Отецька від 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 1.

⁶⁶ Гунчак Т. Проблеми історіографії: історія та її джерела // Український визвольний рух. Львів, 2005. 36. 4. С. 253–264. Аналогічні сумніви по непотійній причині висказувала Ж. Ковба: Ковба Ж. Людяність у безодні пекла. С. 245–246. См. также: Косик В. Гарвард патронує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух. Львів, 2003. 36. 1. С. 178–190; Наконечний Е. «Шоа» у Львові. Львів, 2006. С. 7.

⁶⁷ Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. № 2. С. 253.

⁶⁸ Гозун А., Вовк А. Евреи в борьбе за независимую Украину // Корни (Київ – Москва). 2005. № 25. С. 133; Русначенко А. Не про підручники йдеться // Критика (Київ). 2007. № 3. См. так же: Рибак А.Л. Українська держава у планах ОУН (1939-й – 1950-ті роки): Історико-політологічний аналіз. Острог, 2007. С. 154, 159–160.

сии историков и публицистов на страницах киевского журнала «Критика»⁶⁹. Через некоторое время к обсуждению проблемы стали подключаться и российские историки⁷⁰.

Общественный интерес к проблеме и осознание ее политической значимости сыграли свою роль в том, что вскоре директор львовского Центра исследования освободительного движения Владимир Вятрович опубликовал книгу, ставшую практически первым монографическим исследованием позиции ОУН по отношению к евреям⁷¹.

К сожалению, эту монографию нельзя охарактеризовать иначе, как ревизионистскую. Несмотря на все заклинания о «научной объективности», принципы использования Вятровичем архивных документов не могут не вызывать изумления. Главным источником Вятровича при описании позиции ОУН по «еврейскому вопросу» стали пропагандистские материалы, распространявшиеся этой организацией.

Разумеется, это достаточно ценный, хотя и специфический источник, использование которого требует осторожности и сопоставления с внутренними, не предназначенными для пропагандистских целей, документами. Однако Вятрович, активно используя пропагандистские материалы ОУН, проигнорировал большую часть антиеврейских указаний, содержащихся в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (май 1941 г.). Не заметил Вятрович и других важных для проблемы исследования документов: обращения Краевого проводника ОУН(Б) от 1 июля 1941 г., инструкцию № 6 проводника ОУН(Б) И. Климова (август 1941 г.), инструкций Службы безопасности ОУН о тайной ликвидации служивших в УПА евреев. Практически полностью им проигнорированы также воспоминания очевидцев, свидетельствующие об участии членов ОУН и УПА в уничтожении евреев. Проигнорированным оказался также целый ряд антисемитских статей, опубликованных в официальных изданиях ОУН.

Описывая предвоенную позицию ОУН по «еврейскому вопросу», Вятрович умудрился не сказать ни слова о масштабной антиеврейской акции, организованной ОУН на Волыни летом 1936 г. Акции, в результате которой крыши над головой лишилось около 100 еврейских семей. «Не замечает» Вятрович и многочисленных антиеврейских акций, производившихся членами ОУН летом 1941 г.

Удивление вызывают и претензии, которые Вятрович высказывает в адрес историков, занимавшихся исследованием политики ОУН и УПА по отношению к евреям. В уже упоминавшейся книге «Человечность в пропасти ада» Ж. Ковбы содержится упрек диаспорному историку В. Косику в том, что тот не включил в сборник «Украина и Германия во Второй мировой войне» немецкие документы об антисемитских лозунгах ОУН (таких как, например, «ляхов за Сан, москалей – в яму, жидов – на крюк»). Вятрович пытается создать у читателя впечатление, что этот упрек необоснован. «Для того, чтобы обвинять В. Косика в стремлении спрятать какие-то документы, следовало было самой указать, где они хранятся, а не ограничиваться риторическими вопросами», – пишет Вятрович⁷². Слышать подобное высказывание из уст человека, позиционирующего себя как специалиста по истории ОУН-УПА, как минимум странно. Ведь еще в 1991 г. украинскими диаспорными историками было опубликовано немецкое донесение, в котором упоминается лозунг, выдвинутый ОУН осенью 1941 г.: «Да

---

⁶⁹ Грачова С. Вони жили серед нас? // Критика (Київ). 2005. № 4; Ковба Ж. У пошуках власної відповідальності // Критика (Київ). 2005. № 9; Царинник М. Золочів мовчить // Критика (Київ). 2005. № 10. См. также: Гірік С. Українсько-єврейський конфлікт 1941 року в Галичині: Спроба пошуку причини // Незалежний культурологічний часопис «і». 2007. № 48.

⁷⁰ Дюков А. Об участии ОУН-УПА в Холокосте: «Москва и жидовство – главные враги Украины» // ИА «REGNUM», 14.10.2007; Дюков А. «Еврейский вопрос» для ОУН-УПА // Еженедельник «2000» (Київ), 08–14.02.2008; Дюков А. ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия, 11.02.2008; Дюков А. Были ли бандеровцы антисемитами? // Комсомольская правда (Москва), 15.02.2007.

⁷¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: Формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006. См. также: В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух. Львів, 2006. 36. 7.

⁷² В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 12–13.

здоровствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!»⁷³ Неужели Вятрович не знаком с этой публикацией?

Не приходится удивляться, что в результате содержащиеся в монографии Вятровича выводы оказались совершенно неадекватными. Так, например, утверждается, что ОУН «не позволила себе в идейно-политической плоскости опуститься до антисемитизма»⁷⁴. Однако как иначе можно трактовать лозунг «Москва, Польша, Мадыяры, Жидова – твои враги. Уничтожай их!»⁷⁵, выдвинутый Краевым проводом ОУН(Б) в начале войны?

Имеющая весьма слабое отношение к науке, ревизионистская работа Вятровича была подвергнута серьезной критике как российскими, так и украинскими специалистами⁷⁶

---

⁷³ УПА в світлі німецьких документів / Упор., передмова П. Потічний. Торонто, 1991. Кн. 3. [Літопис Української повстанської армії. Т. 21.] С. 96.

⁷⁴ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 101.

⁷⁵ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. А. 12; Д. 42. А. 35; Оп. 2. Д. 18. А. 87.

⁷⁶ См.: Дюков А.Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008. С. 17–19; Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. № 2. Помимо критики книги В. Вятровича, И. Химка и Т. Курило дали в своей рецензии краткий, но весьма информативный обзор публикаций, касающихся «еврейского вопроса» в официальных и полуофициальных изданиях ОУН конца 1920-х – 1930-х гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.